

Беглый жених, или Как тут не свихнуться

Автор:

[Надежда Волгина](#)

Беглый жених, или Как тут не свихнуться

Надежда Волгина

Попаданцы и прочая нереальность

Все нормальные девушки мечтают о любви. Такой, чтоб до гроба, но с обязательным букетно-конфетным периодом. Вот и я... нормальная. Учусь в универе, встречаюсь с парнями, ищу свою половинку. И вдруг в один момент все изменилось. Он свалился мне на голову, а вернее, выскочил из кустов. Огромный, грязный и совершенно невменяемый. Отмой его, накорми, приюти, да еще и душу сбереги. А потом и вовсе началось светопредставление, и жизнь моя перевернулась с ног на голову. А теперь спросите меня, о чем я мечтаю. Впрочем, скоро вы и сами все узнаете. Для обложки использованы фото со стока фотографий и изображений shutterstock.

Глава 1

Мир сволочной! Вокруг одни уроды! Как же они мне все противны!

Именно так думала я, шагая в сторону базы отдыха, после того как рассорилась со своими друзьями. Да и какие они друзья, если все как один окрысились против меня. И всего-то смухлевала в карты. Да не умею я по-другому играть-то! Папа у меня карточный шулер, и меня приучил с детства. К тому же, я честно призналась, а они вдруг разобиделись, и каждый посчитал своим долгом высказаться. Ну и ладно – поваляюсь в домике, телек посмотрю или почитаю перед ужином. А еще лучше, соберу по-быстрому вещи и слиняю домой. Все равно отдых заканчивается и завтра по домам. А в понедельник начинается

сессия. От мысли о скорых экзаменах настроение мое и вовсе покатило под гору.

Мне осталось пройти по мостику, перекинутому через узенькую речушку, как появился он. Выскочил из кустов и преградил мне дорогу. Увидев перед собой высоченного и грязного мужика, я едва не лишилась чувств, решив, что он хочет меня изнасиловать, а потом убить. А вот заорать мне не позволили – огромная лапища закрыла рот, а вторая рука обхватила меня вокруг талии и потащила все в те же кусты. Я пиналась и пыталась его укусить, но кажется он даже не замечал этого. И лишь в кустах проговорил мне на ухо:

- Если обещаешь не кричать, ничего плохого с тобой не случится.

К тому моменту я уже готовилась расстаться с жизнью и заметно обмякла у него в руках. Сил хватило только на то, чтобы кивнуть головой.

- Умница, – убрал он ладонь от моего рта, а потом развернул к себе лицом. – Где твой дом?

Вот это экземпляр! Я во все глаза смотрела на мужчину с углями вместо глаз, растрепанными черными волосами и грубыми, словно высеченными из камня чертами лица. Высоченный и такой мощный! И что это у него на шее? Очень похоже на порез с запекшейся кровью. Бурые пятна я обнаружила и на местах порванной рубахе. И на скуле вон свежая ссадина... Кажется, он с кем-то подрался.

- Ты часом не немая?

- Что?..

Только тут сообразила, что до этого он что-то у меня спросил.

- Где твой дом, девушка? – вздохнул он и крепче сжал мои плечи.

- Дом? – моргнула я.

- Дом - это место, где люди обычно живут, - усмехнулся он, но глаза его при этом оставались серьезными.

- Я живу далеко отсюда. А на турбазу приехала с друзьями, на выходные, - машинально отчиталась я, все еще не догоняя, что ему от меня надо. Одно поняла отчетливо - насиловать и грабить вроде не собирается. Но на всякий случай сумочку держала покрепче.

- Лесом пройдем до дому? - нахмурился он.

Тут до меня дошло, наконец, что он зачем-то напрашивается ко мне в гости.

- Каким еще лесом?! - дернулась я и попыталась освободиться из его лапищ. Да не тут-то было - он только крепче сжал клещи, так что мне больно стало. - Отпустите, пожалуйста. Я никуда с вами не пойду. И меня ждут друзья... - о том, что все они остались у озера и пробудут там до вечера, я благоразумно умолчала.

- Вот что, девушка. Веди меня в свой дом, потому как надобно мне помыться, обработать раны и передохнуть.

Нет, ну вы слышали это? Такое даже наглостью не назовешь, что считается вторым счастьем. Это уже форменный идиотизм - знакомиться вот так вот с девушками.

- Отпустите, иначе закричу! - взвизгнула я, и тут же почувствовала, как к горлу прикоснулось что-то холодное.

- Веди, а то прирежу, - прошипел он, и я заметила как сильно он побледнел. А когда поняла, что далеко не в шутку он угрожает мне ножом, то и вовсе едва не рухнула.

- Пешком идти далеко, - пискнула я.

- Лови попутку, - поступил новый приказ.

Ну вот еще! Да и какая тут попутка? Придется вызывать такси... Все эти мысли промелькнули в моей голове разом. А виной всему была холодная сталь, что продолжала прижиматься к моему горлу, как и рука гиганта, что обхватила меня поперек груди, притиснув к бугристому телу.

- Что у тебя там? – раздалось грозное над ухом, когда я полезла в сумочку.

- Мобильный, – достала я дрожащими руками телефон и показала ему.

В этот момент на меня напала обреченность или фатализм, кто его разберет. Но отчего-то я стала покорной и решила положиться на судьбу. По всему выходит, что в покое меня этот бугай не оставит. Все самое ценное я носила в сумочке. Ну а вещи... вещи соберет Ленка, а привезет Андрей. Ой, Андрей!.. А если он решит, что мы недостаточно серьезно поссорились и припрется ко мне домой? А там этот... Будем надеяться, что к тому времени этот уже уберется восвояси.

Такси приехало довольно быстро. Все это время мы отсиживались в кустах (интересно, от кого он прячется?). А уже через полчаса я под конвоем поднималась на второй этаж пятиэтажного дома и впускала в квартиру совершенно постороннего мужика. Не иначе, как я спятила, – размышляла я, сидя в коридоре, на обувной тумбочке и наблюдая, как мой не гость ходит по квартире прямо в грязных сапожищах и заглядывает в каждый угол.

- Пусто, – удовлетворенно кивнул он, остановившись передо мной. – Где у тебя баня?

- Если так ты называешь ванную, то там, – кивнула я налево, где дальше по коридору располагался совмещенный санузел.

- Тесновата банька, – донесся до меня его приглушенный голос, вырывая из грустной задумчивости. Видать, совсем я дошла до ручки, преследуемая любовными неудачами, раз связываюсь с преступниками. Ну не убил бы же он меня если бы заорала и позвала кого на помощь. Его бы схватили и проводили туда, где таким и место, а я была бы свободна и валялась сейчас перед телевизором в домике, который делила вместе с Андреем, Ленкой и ее парнем. – Не вижу мыла сертежного и веничка косонского, девушка...

Чего? Он что, и правда баню от ванной не может отличить? Псих что ли? Только этого мне и не хватало. Паника явно где-то заблудилась и накатила на меня не вовремя. Вместо того, чтобы ответить мужчине, я рванула к двери, намереваясь звать на помощь. Но не успела даже коснуться замка, как была перехвачена сильной рукой.

– Далеко собралась? – прижал он меня спиной к себе и прошептал на ухо. – А ну... пойдём, – потащил за собой в ванную. Только тут я заметила, что он совершенно голый, и окончательно струхнула. Ну все – быть тебе изнасилованной, Ксюха-невезуха!

– Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста... – скулила я, колотя его по загорелой руке с надутыми венами, понимая, что он даже не замечает удара моих кулачков. Да и сама я от страха слабела все сильнее. А когда он шмякнул меня на бельевую корзину, оглянулся в поисках чего-то и сорвал пояс с махрового халата, мелькнула мысль, что им он меня сейчас и задушит.

Мужлан, тем временем, сомкнул мои руки за спиной и крепко скрутил их поясом, пока я практически задыхалась от едкого запаха пота, разившего от него. Следом, не долго думая, он привязал пояс к полотенцесушителю.

– Так будет надежнее, – отошел он от меня на шаг. Я же зажмурилась, когда увидела его гениталии прямо перед глазами. Урод, извращенец, козлина дикая!.. Как только еще я не назвала его, пока не сообразила, что насиловать меня он не собирается, и не услышала звук задвигаемой занавески. – Мыла у тебя нормального нет, мочалки тоже. Чем ты моешься, девушка?

– Тем же, чем и все нормальные люди, – нашла в себе силы ответить я и подергала руками за спиной. Да уж, связал он меня знатно. Выпутаться не получится. Пара злых слезинок скатилась из глаз, но плакать я себе запретила. Жива, и на том спасибо!

– Единый создатель! Вентили, суррогаты, консерванты... Как вы так живете, люди?..

По всей видимости, это он говорил не мне, а себе. И слава богу, замолчал, стоило хлынуть воде. А потом развел такую бурную деятельность, пофыркивая, отплевываясь и бормоча под нос что-то слабо напоминающее песню, что мне

еще сильнее захотелось сбежать, была бы такая возможность еще. Подумать только! Я сижу на корзине с грязным бельем, прикрученная к батарее, а у меня в ванне совершенно посторонний, да к тому же, абсолютно дикий мужик. Дожили, называется. Уж лучше бы я сидела и дулась на друзей там же, на озере, чем поперлась искать приключения на свою пятую точку. Ну и мне было ужасно страшно. Несмотря на то, что пока он меня и пальцем не тронул, не считая того, что прижимал к своему обнаженному торсу, я не знала даже примерно, чего ожидать от него дальше, и как скоро он собирается убраться из моего дома.

За невеселыми размышлениями я проследила момент, когда голос моего пленителя стих, и вода перестала бежать. Потому и не успела морально подготовиться, как он снова предстал передо мной во всей своей голой красе. Тут уж и мое упрямство активировалось. Если он хочет трясти передо мной своими прелестями, то почему бы мне не поразглядывать его вволю. Силен, ничего не скажешь – каждая мышца на своем месте. Высок, для меня с ростом чуть ниже среднего, так даже слишком. Смуглый, как будто с югов только вернулся, где коптился не меньше месяца, не вылезая с пляжа. И какие же у него черные волосы и глаза, чернее смолы!

– И тут синтетика, – донеслось до меня, а потом я скользнула взглядом на его презрительно скривившееся лицо. А синтетикой он назвал мое махровое полотенце, которым и обматывался в данный момент.

– Какая еще синтетика?! – невольно возмутилась я. – Это полотенце мне привезла подруга из Турции. Натуральная махра.

– Ну да! А я тогда инерционный буйвол! – хохотнул он.

– Кто? – выпучила я глаза.

– Зверь такой, – окинул он меня взглядом и принялся развязывать мои руки. Благо хоть теперь я была избавлена от того, чтобы созерцать его детородный орган. – Раны есть чем обработать? – первое что спросил, когда вывел из ванной за руку как малое дитя.

Раны? А, ну да – те порезы, что заметила на его теле.

– Перекись подойдет?

– Продукт разложения водорода, что ли? – вновь скривился он. – А выжимки из подорожника или свежих листьев нет?

– Извините, не выращиваем! – окончательно разозлилась я. Как же меня бесил этот бугай, передать не могу.

– Ладно, давай перекись, – махнул он рукой.

– В комнату пожалуйста, – процедила я сквозь зубы, кланяясь по-клоунски.

Он как-то странно на меня посмотрел, но на этот раз промолчал. И правильно сделал, а то познакомился бы с нецензурной бранью, к которой я уже была готова.

В гостиной мой не гость опустился на диван и застыл, глядя на меня.

– Что еще?! – окрысилась я, поставив на столик перед ним пузырек с перекисью и вату.

– Жду, когда обработаешь, – кивнул он на неглубокий порез на груди.

– Я?!

– Прояви милосердие, девушка, – вздохнул он. – С ног валюсь от усталости, и глаза еле держатся открытыми. А еще есть хочу, как вепрь-мутант.

Стараясь не вникать в смысл этой тирады, я смочила ватный тампон в антисептике и приблизилась к мужчине, бегло осмотрев раны. Ничего серьезного – обычные царапины, разве что глубокие некоторые. А вот тело его показалось мне очень горячим, в кипятке он что ли мылся?

– Повышенная температура – реакция на усталость и стресс, – спокойно пояснил он.

– Вы читаете мои мысли? – возмутилась я.

– А чего их читать, если у тебя по лицу все видно, – вымученно улыбнулся он, и во мне шевельнулось что-то похожее на сочувствие. Вот теперь и я видела, как сильно он вымотан. Даже интересно стало, как давно он не спит. Но конечно же, вслух я этого не спросила.

– Готово! – встала я и убрала медикаменты.

– Сейчас мне нужно поесть и поспать, девушка.

Так странно... Взбесил меня не сам смысл фразы, а его обращение.

– Чего ты заладил – девушка, девушка?! У меня, между прочим, имя есть! Или вообще можешь никак меня не называть, так даже лучше будет!

Его реакция меня удивила.

– Имя, говоришь? А знаешь ли ты, что уже несешь за меня ответственность, потому как спасла меня. Узнав твое имя, я завладею частичкой твоей души. Очень маленькой, но она будет принадлежать мне. И я готов пойти на то, чтобы обменяться с тобой фрагментами душ...

– Что за чушь ты несешь! – все-таки я не выдержала и скатилась к откровенной грубости. Но его бредни не укладывались у меня в голове. Запоздало мелькнула мысль, что он, возможно, сбежал из психушки. Но теперь, когда он сидел на моем диване и толкал длинные речи про души, стоило ли об этом беспокоиться. Разве что, я снова вспомнила про телефон и прикинула, смогу ли незаметно выскользнуть из комнаты и добраться до него.

– Василий! – торжественно произнес он и даже встал с дивана, отчего полотенце едва не слетело с его бедер, не успей он вовремя перехватить его. Руку Василий прижал к сердцу, а потом протянул ее мне, ладонью вверх. – Вручаю тебе с именем частицу своей души! – показалось мне, или в районе сердца действительно что-то мимолетно кольнуло? Вот же запудрил мозг, засранец! – Как твое имя, девушка?

От очередного его «девушка» меня аж затрясло, и я сначала выпалила: «Ксения», а потом уж подумала.

– Твоя душа в надежном месте, – вновь прижал он руку к сердцу. – Как зовут тебя родители?

Он выглядел таким серьезным, что и я невольно прониклась моментом. Не иначе, он обладал способностями к гипнозу, ну или просто подавлял меня своей мощью, нависая надо мной как каменная глыба.

– Мама с папой зовут меня Ксюня. Друзья Ксюха, Ксю. Просто близкие знакомые Ксения или Ксюша, – как на духу, выложила я.

– Я буду звать тебя Ксюша, – кивнул он и снова опустился на диван. – Это звучит ласково. И мне так больше всего нравится, – растянул он губы в улыбке, и от его глаз, которые казались мне черными омутами, разбежались лучики морщинок, подсвечивая их изнутри. Удивительное зрелище, должна я сказать. На мгновение лицо его преобразилось, став очень симпатичным и добрым. Но почти сразу же улыбка погасла, и он стал самим собой – суровым гигантом.

– Как скажешь, – кивнула я. А потом даже неожиданно для себя предложила: – Пойдем на кухню, что ли... Покормлю тебя.

А чем я его кормить собралась? В холодильнике завалялся кусочек сыра и яйца. Придется сделать яичницу. Я хлопотала у плиты, стараясь не думать о мужчине, что сидел за столом и молча наблюдал за мной.

– Готово! – поставила я перед ним тарелку с глазуньей из пяти яиц и бутерброды с сыром. – Чем богаты... – развела руками, недоумевая, с чего это мне стыдно и хочется оправдаться за пустой холодильник.

Себе я налила кофе и заняла стул напротив не гостя. Так по-дурацки я еще никогда себя не чувствовала. Смотрела на полуголого, совершенно постороннего качка и боролась со стыдом в душе, что мечтаю его выгнать поскорее из своего дома. К тому же, предложила его накормить – совершенно добровольно заметьте. При этом мне не хотелось знать, ни кто он, ни почему или от кого прячется. Идиотизм, да и только! Не иначе, как я рехнулась на почве дневного перегрева.

– Спасибо за сытный обед! – отодвинул от себя пустую тарелку Василий и сыто откинулся на спинку стула. – Хоть яйца и от инкубаторских кур, но приготовила

ты их знатно, – облизал он губы.

Я ничего не ответила, ожидая, что вот сейчас он точно встанет, поблагодарит за гостеприимство, натянет на себя шмотки и сгинет из моей квартиры, а заодно и жизни. Но ничего подобного не произошло, и мечтам моим было суждено разбиться о скалы суровой реальности.

– Мне бы поспать, Ксюш, – проникновенно посмотрел он на меня своими черными омутами, и снова я себя удивила, ответив:

– Постелю тебе на диване...

Подскочила и помчалась в гостиную. Достала чистый комплект белья, запасную подушку и быстренько устроила ему ложе. К тому моменту, когда он вошел в комнату, все уже было готово. И я переминалась с ноги на ногу, ожидая его реакции.

– Открой окно, впusti в дом свежести, – велел он, скинул полотенце на кресло и забрался в постель. – И еще... Не сердчай, но я принял меры, чтоб никто не прознал, что прячусь я у тебя.

– Какие еще меры? – прищурилась я, чувствуя в его словах явный подвох.

– Двери замкнул магией, чтоб не вышла ты и не пустила кого к себе. Гаджеты твои деактивировал, чтоб не захотела ты по ним с кем-нибудь связаться. Ну и тебя слегка поработил, чтоб мысли пакостные твои не мешали мне отдохнуть...

Етить растудыть! Я только и могла, что таращиться на него, резко онемев. Даже когда он начал похрапывать, я все еще продолжала стоять рядом с диваном. И лишь через время ожила и подумала: «Влипла ты, Ксюха, по самое не хочу!»

Глава 2

Сон не шел, хоть ты тресни. Я ворочалась в кровати, пялилась на полную луну за окном, пока не догадалась задвинуть шторы, чтоб она не гипнотизировала меня

своими впадинами вместо глаз. И все равно легче не стало.

Весь вечер я слонялась по квартире, периодически заглядывая в гостиную и с ужасом рассматривая своего спящего не гостя.

Думаете я не убедилась на деле, что он принял все необходимые меры, чтобы мог вот так вот спокойно похрапывать на моем диване? Ошибаетесь! Я пыталась открыть входную дверь, но она словно срослась с косяком, даже не шелохнулась. Пробовала колотить в нее, в надежде, что вдруг соседи услышат. Но к моему вящему ужасу кулак останавливался, не доходя сантиметра до двери, и врезался в воздух. Я даже об воздух умудрилась отбить его.

На моем мобильном были заблокированы все сенсоры – экран просто не реагировал на прикосновения, хоть и телефон был включен, и зарядка полная.

Я даже решилась на крайние меры – распахнула окно с намерением кричать во всю глотку и звать на помощь. Догадайтесь, что случилось? Правильно – я не смогла произнести ни звука, а когда хотела замахать в отчаянии руками, встретившись взглядом с дядей Гришей – дворником, то лишь улыбнулась ему, да так ласково, что он прослезился.

Доведенная до отчаяния собственной беспомощностью, я решилась пойти на преступление и убить своего пленителя. Схватив на кухне первое, что попало под руку, чугунную сковороду, я прокралась в гостиную и замахнулась орудием убийства на спящего Василия. И я бы смогла, если бы не мои природная гуманность и склонность к пацифизму. Опустить сковороду на голову живого человека мне не дали именно эти чувства. И он даже не проснулся, когда я сидела и рыдала возле дивана, размазывая слезы по лицу.

Вот так я довела себя до полного изнеможения. И в постель меня свалила последняя стадия отчаяния, а не усталость. А тут еще эта дурацкая луна, пакостные мысли в голове и, как следствие, мучительная бессонница.

И все же сон сморил меня, когда уже измучилась вконец. Даже не заметила, как уснула. А разбудили меня звуки, доносящиеся из ванной. Как будто кто-то что-то стирал, причем прямо в ванне, а не в стиральной машине. На дворе еще стояла ночь, и меня разобрал новый приступ злости. Мало того, что не могла уснуть по его милости, так он еще и грохотать среди ночи задумал – выпался он, видите

ли.

Преисполненная решимости устроить горе Василию нагоняй, я подскочила с кровати, надела халат, стянув пояс так, что едва не задохнулась, и рванула в ванную. А там меня ждало даже не шок, а потрясение, опасное для жизни. На стиральной машине стоял таз с мыльной водой, из которого само поднималось белье, терлось и снова опускалось в воду. Этого я уже вынести не смогла. Приглушенно пискнув, провалилась в спасительную темноту.

К затылку прижималось что-то холодное, и это было очень неприятно. Захотелось скинуть это со своей головы. И только когда рука коснулась чего-то большого и ледяного, я окончательно пришла в себя и поняла, что лежу в темной гостиной на том самом диване, где спал... Василий! Я дернулась и резко села, отчего из глаз посыпались искры, которые я даже смогла бы пересчитать при желании. Комната была пуста, а в окно нахально светил уличный фонарь.

– Василий, – громким шепотом позвала я, прижимая руку к голове и не понимая, почему она так болит, и что тут делает замороженная курица.

– Сотрясения нет, я проверил. Поболит и пройдет.

Кажется, у меня галлюцинации, ну или я сплю, и мне снится страшный сон.

Комната пустовала, но голос не гостя я слышала отчетливо и рядом. Приснится же такое! Я даже хихикнула. Но когда голову прострелила новая боль, с ужасом осознала, что никакой это не сон.

– Не паникуй, – вновь раздался его спокойный голос, предположительно, из пустого кресла. – И не верещи, все равно не получится. Если готова слушать, то я объяснюсь...

– Я... я готова, – кивнула я, уже даже не обращая внимания на боль.

– Сегодня первый день полнолуния. Таким я пробуду еще три дня.

– К-к-как-ким, т-таким?.. – никогда не заикалась, даже в детстве, а тут на тебе.

– Невидимым.

Мамочка! Роди меня заново! Этого просто не может происходить на самом деле!

– Кто ты и откуда? – и как я раньше не догадалась поинтересоваться этим вопросом? Или же он мне до такой степени запудрил мозги и сейчас продолжает это делать? Тут меня осенило! – Это все иллюзия, так? А ты – гипнотизер из цирка. Что внушаешь, то я и вижу.

– Не придумывай, Ксюш, – наверное, сейчас он скривился, потому что голос его прозвучал скучающе-насмешливо, если так можно выразиться. – Я не гипнотизер, и мы не в цирке. Я из племени мерцающих и из параллельного мира.

– И... что ты тут делаешь?

Все, что он говорил, в голове моей укладываться отказывалось. И вопросы я задавала на автомате, предпочитая считать происходящее сном.

– Скрываюсь.

– От кого?

– От следопытов.

– А это кто такие?

– Они из племени следопытов.

– А почему они тебя преследуют?

– Потому что я отказался связать свою жизнь с их сестрой.

– В смысле, жениться что ли? – хихикнула я и поняла, что веду себя как невменяемая. Разговариваю с пустотой, то сижу как истукан, то хихикаю как идиотка.

– У нас это называется священным союзом.

– А-а-а... – протянула я.

Господи! Сжался надо мной! Разреши мне проснуться в своей кровати, а еще лучше, на турбазе и понять, что это был лишь дурной сон! Хотя, нет, какая турбаза. Завтра в институт, а значит, сегодня я точно сплю дома. А Андрей даже не позвонил... Или он звонил, но телефон не сработал? И опять во всем виноват тот, кого я не вижу и мечтаю, чтоб он мне только снился. Мамочка! Во что же я влипла?!

– Ученые исследовали кровь народов разных племен и выявили, что при смешении крови следопытов и мерцающих должно получиться очень сильное и выносливое потомство. Глава моего племени кинул жребий, и он выпал мне. То же самое сделали люди племени следопытов, выбрав невесту. Ни я, ни она этого союза не хотим. По нашим законам союз может расторгнуть только смерть, либо отказ одного из пары, которому в таком случае тоже грозит смерть.

Так-так, кажется, постепенно до меня начинало доходить, что все это происходит на самом деле. И я даже начинала понимать смысл его фраз. А уж в том, что проникаюсь сочувствием, даже себе боялась признаться.

– Ты хочешь сказать, что сбежав, спас жизнь своей якобы невесте?

– Ну и еще избежал союза, не скрепленного любовью, – согласился Василий.

– А если эти следопыты тебя поймут, то должны будут убить?! – совершенно растерялась я.

– Отрубить голову и принести ее главе своего племени.

– Дурдом на выезде, – пробормотала я, осознавая, что и меня он втянул в это дерьмо. – Я-то тут при чем? Ты хоть понимаешь, что до твоего появления у меня была своя жизнь? И это не меня собираются насильно женить или отрубить голову, – на последних словах меня как следует потрянуло, словно внутри проскочил разряд электрического тока. Испугалась я, конечно, не на шутку.

– Не волнуйся, надолго я не задержусь. Отсижусь несколько дней и уйду. Главное, будь осторожна. Никому про меня не говори. У следопытов чуйка развита на уровне интуиции – даже по глазам могут читать правду.

– Ладно, мне надо поспать, – встала я с дивана и пошатнулась, стараясь не смотреть на пустое кресло, выхваченное из темноты светом одинокого фонаря. – Завтра рано вставать. Верни курицу на место, пожалуйста.

– Это курица? – усмехнулся он. – У нас цыплята и те поболее будут...

Эту фразу я и вовсе проигнорировала. То ли от удара по голове, то ли еще от чего, но спать вдруг захотелось ужасно.

Не вполне еще осознанное пробуждение родило в моем мозгу счастливую мысль, что я – зачарованная из одноименного фильма-сказки. Вот оно – мое окно, занавески на котором плавно разъезжаются в стороны. Солнце врывается в комнату, скользя по паркету и мебели, заставляя блестеть их в своих лучах. Створки окна распахиваются, впуская утренний гомон улицы, состоящий из такого многообразия совершенно разных звуков, но такой приятный слуху в своей какофонии! И одеяло мое взмывает в воздух, чтоб я уж точно не надумала спать дальше. Остается только бодро подскочить с кровати, подбежать к окну, раскинуть руки в стороны и запеть: «А-а-а-а, а-а-а-а...» И главное, улыбаться, улыбаться навстречу новому дню.

Но не тут-то было. Сон и его реалистичность я оценила по достоинству, перевернулась на другой бок и уже собиралась смотреть его дальше, как над ухом раздалось ворчливое:

– Ксюша, вставай! Мне уже надоело слушать твой будильник. Третий раз звенит, а ты все дрыхнешь!

Дверь в комнату хлопнула, а я так и застыла с вытаращенными глазами. Выходит, мне все эта жуть не приснилась?! Второй мыслью стала – сколько же сейчас времени? Бросив взгляд на часы, с облегчением перевела дух – еще и

восьми не было, а будильник сработал еще с тех времен, когда просыпалась к первой паре. Сегодня у меня консультация по химии, и в универ в десяти. Но даже в этом случае пора вставать. И как-то разобраться с не гостем, который о себе сейчас напомнил так оригинально.

Выскользнув из спальни, я на цыпочках прокралась в ванную. Василий чем-то гремел на кухне. Я же боролась с новыми страхами, что при свете дня, после странных ночных событий, не только не испарились, а активизировались с новой силой. В ванной я с таким тщанием наводила марафет, что даже самой уже было противно смотреть на свое отражение в зеркале с искусным макияжем на лице и идеально гладкой прической – волосинка к волосинке. К слову, сейчас в уборной царил порядок. Никаких тебе тазов с мыльной водой, постиранных вещей... И все блестело чистотой, как будто и не тут Василий ночью устраивал постирушки.

Мне предстояло решиться зайти на кухню, и какое-то время я трусливо топталась под дверью, втягивая носом аппетитные запахи, пока не раздалось насмешливое:

– Обещаю не есть тебя. И даже накормлю завтраком, если перестанешь маячить перед стеклом.

Вот же дура! Дверь-то в кухню у меня застекленная, хоть и не прозрачная. Должно быть он уже минут пять как потешается надо мной. Последнее соображение и заставило меня решительно распахнуть дверь. И хоть я была готова ко всему, но увиденное меня все равно шокировало. Сковородка сама елозила по плите, а лопатка в ней весело что-то помешивала. Из шкафа выскочили две чашки и плавно приземлились на столешницу. А мое кухонное полотенце повисло в воздухе и периодически трепыхалось.

– Если сделаешь вот это, – банка с кофе подпрыгнула вверх, – буду тебе благодарен. Мне еще нужно доготовить требуху.

Как на автомате кивнула и приблизилась к столу, косясь на банку. Но та вроде прыгать не собиралась.

– Ксюш, ну ты чего?.. Я ж тебе ночью все объяснил, что фаза невидимости у меня. Ты чего, как после лоботомии?

Я посмотрела на то место, откуда доносился голос, но все еще как-то заторможено. Ну а вы бы смогли так быстро смириться с тем, что в вашей квартире находится пришелец из другого мира, который к тому же еще и невидимка? Вот и я не могла.

- Может... - закашлялась я, прочищая горло. - Может ты накинешь на себя что?..

- Ну если тебе так будет легче... Сейчас вот только доготовлю. А то сгорит.

И про какую такую требуху он говорит? Требухой оказалась мелко нарезанная курятина, прямо с косточками, приправленная овощами и томатом.

- Это все, что нашел у тебя в хо-ло-диль-ни-ке, - как-то странно выговорил он последнее слово. - Плохо, что мерзлое, конечно, но с голодухи сгодится. А знаешь, я ведь первый раз готовлю на всей этой допотопной технике, - добавил через минуту. Я как раз разливала кипяток по чашкам и чуть не обварилась.

- Что значит, допотопной?! У меня варочная панель - очень даже современная, чтоб ты знал, и холодильник бошевский - родители на новоселье подарили.

Можно подумать, он сюда из космоса прилетел, из какой-нибудь высокоразвитой цивилизации выходец! А говорит, как деревенщина, ага. И одевается, как сельский священник. Да одни сапоги со шпорами, в которых он вчера топтался по моей квартире, чего стоят. Кстати, где они сейчас? Я бросила взгляд на балкон и поняла, что все постиранные шмотки он аккуратно развесил на бельевых веревках сушиться. Надо же, каков аккуратист!

- Ты не серчай, Ксюша... Это я так говорю, потому как такие только в музеях и видел, в краеведческих. Да и то в те бегаем тайком, потому как в мертвые города вход строго воспрещен, разве что тайные вылазки...

Что он плетет?! Я смотрела на пустое место, откуда доносился голос, и не верила своим ушам. Бошевский холодильник в краеведческом музее? Мертвые города?.. О чем он вообще?!

- Объясни, пожалуйста, - постаралась я произнести спокойно и отвернулась, чтоб он не заметил, как сильно дрожит моя рука, с зажатой в ней чайной

ложкой.

- Да что тут объяснять, - как-то очень по-старчески вздохнул Василий, и дымящаяся сковородка на пару с дощечкой поплыли к столу. А сразу же за ними и тарелки с вилками плюхнулись там же. - Давно это случилось, еще отец мой не родился на свет. Мы называем это концом света, по-научному - ядерная катастрофа. Радиация тогда практически всех смела с лица земли. Те, что выжили, постепенно мутировали. От них и родились новые люди. А от мертвой цивилизации остались мертвые города, с огромными пустыми постройками, серыми улицами и зашкаливающим уровнем радиации, - он снова вздохнул и уселся за стол. Это я поняла по скрипу стула под ним.

- Ты обещал одеться, - напомнила я, пытаюсь переварить услышанное.

- А ну да! - стул снова скрипнул, балконная дверь отворилась, и с веревки соскочила сероватого цвета роба.

Когда роба эта всплыла на кухню, я зажмурилась.

- Что опять не так? - недовольно поинтересовался Василий.

Не могла же я ему сказать, что увидев его таким, сразу же подумала о том невидимом месте его тела, которое осталось неприкрытым. Сам виноват - нечего было вчера трясти передо мной чреслами. Я может, излишне впечатлительная, и теперь вовек не забуду, как выглядит его хозяйство.

- Да как-то по-дурацки выглядишь, - невольно скривилась я. - Может, трусы наденешь?

- Какая-то ты странная... Трусы-то зачем?

- Слушай, надень и все! К чему эти вопросы?!

Я бесилась, сама не знаю, почему. Нет, ну конечно, причин у меня для злости было хоть отбавляй, начиная со вчерашнего дня. Но сейчас-то меня раздражало именно то, как он выглядел. И когда Василий вышел с балкона в тесном гультфике, вместо трусов, я и вовсе потеряла дар речи. Но сказать что-то еще не

рискнула. Уж лучше бы он ходил голый!

– Куда же ушли те, что выжили? – вспомнила я, о чем мы говорили до этого, стараясь не смотреть на безголовое тело, что сидело напротив и с аппетитом уплетало завтрак. Сама я ковырялась вилкой в тарелке и прихлебывала кофе.

– В леса, подальше от городов. Мы и сейчас там живем, повырубать частично пришлось, правда... Но только там практически не осталось радиации, ну и маги наши постоянно обновляют защитный барьер.

– А у тебя есть семья? Мать, отец, братья, сестры?..

– Мы живем с отцом. Мать умерла, когда я был совсем маленьким. Я рос вольной птицей, – в голосе его послышалась усмешка.

– А сколько тебе лет?

– Двадцать семь.

Выглядит старше. Хотя, я и разглядеть-то его толком не успела.

Я бросила взгляд на часы и поняла, что если и дальше буду сидеть, попивать кофе и мирно беседовать с невидимым Василием, то рискую опоздать на консультацию. Все же, мне еще предстояло добираться до универа на перекладных.

– Мне пора собираться, – встала я из-за стола и убрала чашку в раковину.

– Если пообещаешь, что никому ничего не станешь рассказывать, выпущу тебя из дома, так и быть, – огорошил он меня. О том, что являюсь его заложницей, я успела позабыть.

– Так заколдуй меня, ты ж умеешь, – обозлилась я.

– Не хочу давить на тебя. Да и я против насилия, такова уж моя природа. И так вчера малость позверствовал, – раздался его смущенный голос. – Просто пообещай. Я тебе верю.

– Хорошо. Буду нема, как рыба, – да и ни один человек в здравом уме не поверит, даже если я захочу кому-то что-то рассказать.

Чувствовала себя не в своей тарелке, выходя из квартиры, закрывая дверь на ключ и понимая, что там, за нею, остался совершенно посторонний мне человек, который будет дожидаться моего возвращения.

Глава 3

Несмотря на то, что семестр уже закончился и началась летняя сессия, по универу все равно бродила толпа студентов. Все было как обычно – людно снаружи и внутри. И я, мысли которой были все еще дома, с Василием, влилась в эту толпу студентов, периодически напоминая себе, зачем вообще сюда пришла.

– Ксю! Ксюня!.. – ко мне неслась Лена – моя лучшая подруга и одногруппница. – Ну ты куда пропала?! Почему выключила телефон?.. Ты где была? Андрюха вчера часа три проторчал у тебя во дворе, ждал когда вернешься... Ау-у-у... Ксю!.. Ты меня слышишь? – схватила она меня за руки и как следует потрясла.

– Да тут я, тут, – стряхнула я ее руки. – Чего разоралась на всю ивановскую? – шикнула на подругу.

– Ну так, ты молчишь, вот я и ору за двоих, – хихикнула Лена, но тон сбавила. Она вообще у нас была самой громогласной. Ее даже с лекций выгоняли, когда шепотом разговаривала. – Так ты куда пропала?

– Да никуда я не пропала...

Лихорадочно соображала, что же можно наплести в свое оправдание. Если скажу, что так крепко спала, ведь не поверит, не в летаргию же впала. Навру, что была у родителей, тоже чревато. Зная дотошный характер Андрея, наверняка и туда звонил. Блин, теперь и с родоками объясняться придется. Ну Вася, ну подсуропил!

- Ты забыла, что я на вас обиделась? – осенило вдруг.

- Ты чего это? С дуба на кактус рухнула? – вытянулось у Лены лицо. – Это ты из-за карт что ли?..

Ну предположим, из-за вашего коллективного ополчения. Но что-то эту тему и дальше развивать не хотелось. Да и пора было отправляться на консультацию, которая вот-вот начнется.

- Лен, проехали... Пошли что ли?

- Ты иди, – оглянулась Лена, – а я Костю подожду. Он отъехал ненадолго.

Костя – парень Лены. И мне бы тоже нужно подождать Андрея, но по официальной версии мы все еще в ссоре, да еще и в какой, если учесть как долго я вчера его прокатывала, а по неофициальной – сейчас я меньше всего хотела его видеть. В голове была такая каша, что даже о химии, по которой через три дня экзамен, вообще не думалось.

Консультация длилась больше часа, а ни Лена с Костей, ни Андрей так и не появились. Но думала я не о них (ну не хотят учиться и не надо), все мои мысли были дома. Интересно, как там Василий? Вот чем он занимается в мое отсутствие? Дрыхнет? Книги читает? Или может смотрит телевизор?.. И как я могла оставить его дома одного. А с другой стороны, ну не тащить же мне его с собой на консультацию. Как представила, что на пустующем рядом стуле сидит голый и невидимый Василий, так сразу же смешно стало.

- Я вижу, Макарова, вам отчего-то радостно, – раздался голос Елены Викторовны – доцента кафедры химии. – Ну-ну... посмотрим, как вы будете веселиться на экзамене.

Ну вот, еще и засветилась. Сама виновата – нечего сидеть и хихикать. Эта гримза и так не любит девушек, а ты теперь еще и в черный список попала. А химия и без того не была моей сильной стороной.

Очень надеялась, что так и не встречу сегодня Андрея. Если позвонит, наплету что-нибудь про подготовку к экзамену и оттяну встречу еще на день. Но

надежды мои рухнули в тот момент, когда заметила всю троицу на скамейке, в университетском парке. И прошмыгнуть мимо не получилось – Андрей сразу же увидел меня выходящей из корпуса и пошел навстречу.

– Привет! Оттаяла? – поравнялся он со мной и попытался обнять.

Мне достался самый красивый парень в универе – мечта многих девчонок. Уж чем он меня выделил из всех, не знаю, но порой меня так бесило вся та популярность, которой он пользовался, особенно, когда ему кто-то вешался на шею при мне. А он только смеялся и называл меня ревнушкой. Впрочем, за год, что мы встречались, ни в чем таком он замечен не был.

– Нет, – ответила я и попыталась увернуться от его объятий.

Но не тут-то было. Андрей схватил меня в охапку и заглянул в глаза.

– А может это я должен обижаться, что сбежала с турбазы, не предупредив? А потом еще и на порог не пустила... – конечно, должен. И для всех нас сейчас было бы куда как лучше, если б ты разобиделся вусмерть и не хотел меня видеть неделю минимум. – Ксю, я соскучился, – прижался он своим лбом к моему. – Давай уже прощай меня.

Он прижался к моим губам, и конечно же я растаяла. Поцелуи были моим слабым местом, особенно с Андреем. Он знал об этом и беззастенчиво пользовался.

– Я прощен? – снова спросил.

Конечно, прощен, чего уж там. Да о той ссоре, если уж на то пошло, я уже и думать забыла.

– Пошли уже, – потянула я его к лавке. – Хватит кормить любопытных.

На нас смотрели все, кто находился во дворе. И вроде не в первый раз благодаря Андрею я становилась центром внимания, но привыкнуть к этому не могла.

– Чего на консультацию-то не пришли? – спросила я, когда мы с Андреем присоединились к Лене с Костей на лавочке. Причем, меня Андрей усадил к себе

на колени.

- Да ну ее! - махнула рукой Лена.

- Это им, да ну, - кивнула я на наших парней. Оба красавчики. Да у химички слюна капала, когда смотрела на них. - А нам с тобой больше трояка не светит. Ну мне так точно, - удрученно вздохнула.

- Да забей ты, Ксю. Ну сдадим как-нибудь. Я шпор напишу... Лучше зырьте, каких экземпляров мне удалось заснять для истории, пока вот этих ждала, - проговорила Лена, имея в виду Андрея с Костей, которые вечно опаздывали, и принялась копаться в телефоне. - Актеры что ли какие... причем в гриме... - бормотала она, а потом включила видео и сунула телефон нам.

Стоило мне только бросить взгляд на дисплей, как внутри все похолодело. Два здоровяка мне живо напомнили Василия. Одеждой! В точности такие же робы и мешковатые штаны, разве что другого цвета. А увидев сапоги со шпорами, последние сомнения, что тут были те самые следопыты, отпали. И морды у обоих такие хищные, и носами водят в разные стороны, словно к чему-то принюхиваются.

- Лен, а что они делали? - постаралась спросить я так, чтоб никто не заметил паники, что разрасталась внутри меня.

- Да ничего особенного, - пожала подруга плечами. - Просто ходили... Медленно так, присматриваясь ко всем. Они как будто искали кого-то.

- Нашли? - на всякий случай уточнила.

- Да не... Побродили тут и слиняли. А я вот засняла их для истории. Классные, да?

- Ага, классные, - согласилась я, думая о своем. - И они ни с кем не разговаривали?

- Кажется, нет, - пожала плечами Лена.

– А чего это ты так заинтересовалась? – нахмурился Андрей, глядя на меня с недовольством. – Придурки какие-то, качки.

– Ревнуешь, Андрюша? – рассмеялась Лена. – А мой Костик, вот, не ревнивый, – прижалась она к плечу парня. – Правда, милый.

– Я с тобой дома разберусь, – чмокнул тот ее в нос.

В отличие от нас с Андреем, Лена с Костей уже полгода как жили в месте, на съемной квартире. Мы же решили продлить букетно-конфетный период. Андрей жил с мамой, а я как-то и не настаивала, чтоб он переезжал ко мне. Меня устраивали и те пару дней в неделю, когда он оставался у меня ночевать. К семейной жизни я еще не была готова, да и Андрей ничего такого не предлагал.

– Я домой, – слезла я с колен Андрея.

– Я с тобой, – тут же поднялся он тоже.

– Нет, Андрюш! – выпалила я и уже мягче добавила. – Нужно заниматься, а с тобой у меня это не получится, – прильнула я к нему и поцеловала в губы. – Боюсь, завалю химию, да и гримза на меня окрысилась сегодня. Созвонимся, ок?

– Давай хоть отвезу, – без явного энтузиазма предложил он.

– Не надо, Андрюш, я на автобусе. Созвонимся, – и ускакала.

Уже стоя на остановке и дожидаясь автобуса, написала Лене смс:

«Скинь мне видео, плз. Только Андрею ничего не говори».

И тут же оно прилетело без лишних вопросов. Оставалось надеяться, что Лена забудет про бугаев быстрее, чем решит поинтересоваться, зачем мне понадобилось это видео. Я же его просмотрела несколько раз, пока ехала до дому. С виду эти следопыты выглядели настоящими зверями. Даже Василий мне не показался таким страшным с первого взгляда. Как?.. Как они вышли на мой универ, скажите на милость? Неужто у них и правда настолько развита чуйка?

По пути домой зашла в магазин. Такого гостя, как Василий, нужно чем-то кормить. А ест он столько, что ого-го! Видела я, какие порции себе накладывает. Конечно, мышечную массу нужно поддерживать. Он еще тот бугай.

Накупив два пакета продуктов, я едва дотащилась до квартиры. И встречала меня гробовая тишина. Спит он что ли? Сгрузив продукты на кухонный стол, прошлась по комнатам, прислушиваясь к тишине. Если бы Василий спал, уж во всяком случае я бы улавливала его дыхание. А дышит он громко, даже похрапывает. Что же получается? Дома его нет?

Я опустилась на диван и задумалась. Что я чувствую? С одной стороны – облегчение. С его уходом исчезнут и мои проблемы. А в том, что они возникнут, если Василий будет рядом, я даже не сомневалась. С другой стороны – немного одолевал стыд, словно это я его выгнала. От мысли, что выгнала человека из параллельного мира, становилось совсем дурно. Куда он тут пойдет? Где станет прятаться от этих монстров? Да против них он настоящий агнец! Не фигурой – выглядит он не менее мощно. Внутренним настроем, который я уже успела немного изучить. Что-то мне подсказывало, что не было в Василии жестокости или злости. А у тех двоих на рожах все было написано.

Грустно вздохнув, я поплелась на кухню. Ну не пойду же я, в самом деле, рыскать по улицам в поисках голого невидимки.

Разделала мясо и поставила его тушиться. Начистила картофель и замочила в воде. Еще в магазине решила, что угощу Василия жарким, и мяса накупила на целый казан. А если он ушел, куда мне все это девать? Соседей угостить? Да и не в этом дело. А дело в том, что я даже немного грустила, понимая, что веду себя как идиотка, которая вместо того чтобы радоваться, пестует собственную грусть.

Говядина еще будет долго тушиться до готовности. Мне же ничего не оставалось, как отправиться готовиться к химии.

Билеты нам сегодня выдали. Открыла их на первом, вооружилась учебником по химии и удобно устроилась в кровати, подложив под спину подушку. Я знала –

чтобы сдать этот экзамен, мне придется за три дня выучить учебник чуть ли не наизусть. Надеяться на шпоры, как это делала Лена, я не могла. Сроду не умела списывать. Даже когда готовила шпоры, трусила их доставать на экзамене.

Не лезет! Ничего не лезет в голову! Я даже застонала и повалилась на кровать, лицом вниз. Что ж я такая тупая-то в этой химии, а вернее в химиях. Знала бы, что на биофаке их столько, еще сто раз подумала бы поступать или нет на этот факультет. И Вася пропал... А ведь мысли о нем, беспокойство за него, еще как отвлекают, не дают сосредоточиться на учебе.

Я знала, что нужно делать! Намыть тазик черешни, которую прикупила по пути домой (хотела угостить гостя), помнится, жующий рот очень способствовал усвоению, когда готовилась к зимней сессии. А что может быть лучше черешни, которую я обожала. Розовую, крупную и сладкую.

Дело пошло веселее, и все эти атомы и молекулы органической химии под черешню не казались мне уже китайской грамотой. Так увлеклась процессом, что даже не сразу заметила, как черешня из моего тазика принялась всплывать в воздух и сразу же исчезать. Я как раз читала про подвижные атомы, пытаюсь рисовать в голове картинку и почему-то парящие ягоды их мне и напомнили. В себя пришла от легкого чавканья, что раздавалось совсем рядом.

- Василий?! - осенило меня раньше, чем успела испугаться.

- Угу. Я, красавица. Вкусная у тебя ягода, хоть и диковинная, - и еще одна черешня выплыла из таза и исчезла в воздухе.

- Ты где был? - отложила я учебник в сторону.

- Гулял, осматривался, - прошепелявил он, не переставая жевать. - Соскучилась, Ксюшенька?

- Дурак ты, Васенька! И не лечишься, - ответила я в тон ему. - Как ты из квартиры вышел? Я же заперла дверь.

- Замки для меня не преграда. Отпираю, даже звука не издав. И ни единая дверь не скрипнет, когда отворяю ее. А вот ты почему-то злишься. И еще мясо твое

скоро начнет гореть.

- Блин! – подскочила я на кровати и помчалась в кухню.

Ох, Вася! Спасибо тебе! Вовремя предупредил. Еще чуть-чуть, и мясо бы точно пригорело, отдав всю воду. А ему и протушиться-то осталось минут десять, и можно запускать картофель.

Я принялась резать картофель, боковым зрением подмечая, как в кухню вошли трусы, и стараясь не придавать этому значения, как и не пялиться на невидимого Василия. Черт дернул меня за язык попросить его надеть трусы. Я ж теперь только туда и могу смотреть – больше-то не на что. И не смотреть вовсе не могу – как тогда с ним общаться? И были бы еще нормальные эти трусы – семейные, например, в каких любит разгуливать по квартире мой папа. Так нет же, у этого пришельца стринги! Самые настоящие – с полосочкой в попе. Так и представила себе, как упругие ягодицы трутся друг о друга, когда он ходит... Тьфу ты, черт! О чем я только думаю! А о чем еще мне думать, если он вчера сам познакомил меня с анатомическими подробностями своего тела?!.

- Ловко ты орудуешь ножом, – голос Васи заставил меня дернуться, и конечно же, нож ловко скользнул на палец.

- Ай! Блин!.. Кто же под руку говорит?! – проскулила я, трясая пальцем, и с ужасом наблюдая, как из глубокого пореза начинает сочиться кровь.

- Дай сюда, – приблизились ко мне трусы и взяли за руку.

Моя рука утонула в его, и палец сразу же перестал болеть и пульсировать к моему удивлению. А потом Василий склонился над моей рукой и принялся что-то нашептывать. Тут я уже с ужасом наблюдала, как кровь останавливается, а рана затягивается на глазах. И еще через несколько секунд от пореза не осталось и следа.

- Как у тебя это получилось? – пробормотала я, не переставая разглядывать руку, которая все еще покоилась в мужской ладони.

- Целительная магия. Мужчины племени мерцающих все ею обладают.

– А женщины? – машинально вздернула я голову, пытаюсь определить, в каком примерно месте находятся его глаза. Дико же я выглядела, должно быть, с блуждающим по его лицу взглядом.

– Женские гены не подверглись этой мутации.

– Зачем же ты тогда заставил меня обрабатывать тебе раны? Мог бы сам излечиться.

– Способности к самоисцелению у меня нет...

Что-то как-то голос Василия мне не понравился на последней фразе. Охрип он что ли резко? И почему так растягивает слова, словно мысли его заняты чем-то другим?

И тут он выпустил мою руку, но лишь для того чтобы обхватить мою шею и огладить по плечам и рукам, обжигая кожу своими гигантскими ладонями. Я аж задохнулась и непременно врезала бы нахалу, не убери он руки и не заговори.

– Какая же ты маленькая и хрупкая. Наши женщины повыше будут и покрупнее. У многих мышцы не уступают мужским. И тут у них поболее будет, – положил он руку мне на грудь.

Тут уж я взвизгнула и отскочила, не забыв прихватить нож. Ножом я еще зачем-то и принялась размахивать.

– Давай договоримся – руками ты меня не трогаешь! – гаркнула так, что аж стены затряслись, хотя к тому моменту тряслось все и у меня внутри. – Лапать будешь своих девок.

– Не лапать, а любоваться красотой.

– Любуйся, а руками не трожь! Понял?! – дернула ножом в его сторону.

– Смешная ты, – тихо рассмеялся Василий. – В красоте нет ничего постыдного. Я бы с удовольствием слепил твою обнаженную голограмму с натуры, а потом бы материализовал.

Господи! Он и это может?! Нет. Об этом я сейчас точно думать не буду, иначе рискую сойти с ума. Но не представить себе не смогла и тут же разразилась смехом, согнувшись пополам. Рука сразу ослабела и нож выпал.

- Что? Что тебя так насмешило? – недоумевал Василий.

- Да представила... ха-ха-ха... Что я с собой делать-то буду? Ха-ха-ха... Поставлю посреди комнаты? Подарю родителям от любящей дочери?.. А-ха-ха... Или может сделаю надпись где-нибудь на животе «На долгую память» и преподнесу в подарок своему парню?..

Кажется, мой живот сейчас лопнет, сил смеяться уже не осталось.

- Говорю же, странная, – пробормотал Василий и покину кухню.

Ну точно стринги! – мелькнула мысль, когда различила едва заметную полоску. И новый приступ хохота напал на меня.

С этим Василием я обо всем на свете забыла. Как например, о том, что надо позвонить родителям. Ведь наверняка Андрюша поделился с ними опасениями, что их дочь куда-то пропала и на звонки не отвечает, дверь не открывает. Мама уже звонила, когда я сидела на консультации. А потом я отвлеклась и перезвонить забыла. Дома тоже было не до этого. Ну и как результат, нарвалась на гневную отповедь.

Разговор с мамой длился не менее получаса. Пришлось мне установить телефон на громкую связь и параллельно заниматься готовкой. Хорошо хоть Василий на какое-то время оставил меня в покое, в кухне не появлялся. При нем я бы не смогла так самозабвенно врать родителям.

Жаркое уже доходило до готовности в духовке, запекаясь до золотистой корочки, как я любила. Я дорезала салат из помидоров и огурцов. На столе уже

стояла плетеная корзиночка с хлебом, ломтики сыра, разложенные веером на десертной тарелочке. Я поймала себя на мысли, что готова заниматься чем угодно, лишь бы не готовиться к химии. Хотелось даже пройтись с генеральной уборкой по квартире, а то и вымыть окна.

И интересно, где затаился Василий. Чем он там таким занимается, что его не видно и не слышно? Да и пора звать его к столу. Для кого я тут стараюсь. Хм... а для кого? Для человека, который перевернул мою жизнь с ног на голову? И мне это надо? Если честно, размышляя так, я и сама себя не понимала.

Василия я нашла в спальне. Он зачем-то листал учебник по органической химии, сидя на кровати.

- Обед готов, - сообщила я.

- Не удивительно, что ты не можешь усвоить все то, что тут написано, - потряс он учебником в воздухе и отбросил его в сторону. - Заумный слог, нагромождение информации...

- Даже ты это понял, - вздохнула я, а про себя подумала, что будь это хоть художественное произведение на химическую тему с яркой любовной линией, я бы все равно ничего не поняла.

- Пошли обедать, Ксюша. Запахи дурманят голову, мешают думать. А потом я помогу тебе выучить химию.

Хотелось спросить, как, интересно, и чем он мне собирается помогать? Читать вслух что ли? Но увидев злосчастные трусы, я развернулась и рванула в кухню первая. За три дня, что он собирается пробыть таким, я точно свихнусь, если Василий, конечно, не уберется из моей жизни раньше.

Раньше!.. Я замерла на месте и даже не сообразила, что сзади на меня налетел Василий, и руки его теперь покоятся на моих плечах.

- Почему ты остановилась? - спросил он, и от его дыхания шевельнулись волосы на моей макушке.

Я же без слов рванула к сумочке, вспомнив про видео, про следопытов. Ну вот о чем нужно думать, чтобы такая важная информация вылетела из головы? Собиралась же показать ему видео, как только вернусь домой!

- Смотри, - протянула я ему телефон и нажала на воспроизведение. Сама пошла на кухню - видеть эти рожи снова не хотелось. - Это они? - уточнила на всякий случай, хоть и не сомневалась уже, когда Василии вернул мне телефон, а сам уселся на стул.

- Да. Это братья Оленки, - голос его прозвучал задумчиво.

- Так зовут твою невесту? - спросила я, не поворачиваясь к нему, наполняя его тарелку жарким.

- Она мне более не невеста. И ее зовут Оленка, да.

- Что они делали в моем универе? - поставила я перед Василием полную тарелку.

- Меня искали, что же, - прямо отчетливо представила, как он пожимает плечами, хоть уже и стала забывать, как он выглядит.

- А почему там, а не здесь, например? - спросила и сама же испуганно замолчала.

Василий не торопился с ответом, усиленно работая ложкой. Количество жаркого на его тарелке стремительно таяло. И не обжигается же. Я вот даже начать есть пока не могла - такое все было горячее, с пылу с жару, как говорится.

- Готовишь ты очень вкусно, - похвалил Василий, как съел уже добрую половину, не забывая прикусывать салатом. - Из тебя выйдет хорошая жена. И дома у тебя порядок.

- Хочешь поговорить об этом? - сыронизировала я, но Вася этого точно не оценил.

- О чем? - ложка с салатом зависла в воздухе.

– Ни о чем, проехали, – махнула я рукой, понимая, что наш юмор чужд ему. – Ты не ответил...

– Тут они меня не будут искать какое-то время, пока действует защитное поле, что я наложил на твой дом. Но надолго его не хватит. Силы одного мага недостаточно для более мощной защиты...

– Но в универе тебя же даже не было, – перебила я.

– Зато там есть ты.

– А причем тут я?

Василий шумно вздохнул, положил ложку и принялся объяснять мне, словно говорил прописные истины, которые я не могла не понимать.

– Я же тебе говорил уже, что у следопытов сильно развита интуиция. Даже я не знаю до конца, на что они способны. Но поиск – это то, чем они занимаются всю жизнь, постоянно совершенствуясь. А братья Оленки считаются в своем деле одними из лучших. Именно интуиция привела их в твой универ, как ты его называешь. Они почувствовали, что я как-то связан с кем-то, кто там учится. И очень скоро они поймут, что это ты.

– Как поймут?!.. – я даже выронила ложку и закашлялась.

Василий терпеливо ждал, когда я прокашляюсь. Мог бы и по спине постучать, чурбан чертов!

– Хочешь сказать, что совсем скоро они выйдут на меня?! – вперила я в него гневный, хотелось верить, взгляд.

– Совершенно верно, – спокойно отозвался он и принялся доедать жаркое.

– И ты так спокойно об этом говоришь?! – совершенно растерялась я. От жалости к себе из глаз готовы были брызнуть слезы. И губы предательски подрагивали. – Тебе все равно, что со мной будет? – тише добавила.

Невидимая рука Василия сжала мой кулак, лежащий на столе.

– Нет, Ксюша, мне не все равно, – проговорил он. – И я сделаю все, чтобы защитить тебя.

Глава 4

– Спасибо за вкусный и сытный обед, Ксюша! – торжественно проговорил Василий, отодвигая от себя пустую тарелку. Салат он тоже весь практически умял один. – Разрешите обнять себя.

– Это еще зачем? – напряглась я.

– У нас так принято. Если обед приготовила женщина, то таким образом мужчины признают ее превосходство.

– А мужчины у вас тоже готовят?

– Конечно! В этом вопросе у нас равноправие. Но женщина изначально считается слабее, и магией обладает в меньшей степени. Потому мы и выражаем свое почтение, когда она становится равной нам.

Не могу сказать, что поняла его посыл, но и промолчать не получилось:

– Женщины везде считаются слабее мужчин.

– Но так и есть, Ксюша. И в этом нет ничего постыдного.

– А когда мужчина вкусно готовит, женщины его тоже благодарят? – ляпнула я, не подумав.

– Если только сами этого хотят. Мужчина должен быть безупречен во всем.

– Ох уж эти мужчины! – не выдержалась и рассмеялась я. В любом мире они гнут из себя не известно что. А на деле многие из них гораздо слабее женщин. Не внешне, так внутренне.

– Так могу я обнять тебя? – повторил Вася.

– Думаю, обойдусь, – отчего-то смутилась я и принялась убирать со стола.

– Как скажешь, Ксюша, – прозвучал его голос без тени обиды или еще чего. – Жду тебя в комнате, будем учить химию... – и гордо удалился, только трусы и мелькнули в дверном проеме.

Наболтал тут с три короба! Мужчины, женщины, равноправие... А посуду помыть не предложил. Какое же это равноправие, если он сейчас сыто развалится на диване, а я еще проторчу какое-то время на кухне, наводя порядок? Мужчины – они и в Африке мужчины. А в данном случае, в параллельном мире. Тьфу ты! От этой мысли снова стало страшно.

На этот раз Василия я застала в гостиной, но снова с моим учебником по химии. Теперь он листал тот еще быстрее – как только успевал что-то читать там, когда картинки мелькали как сумасшедшие.

– Становись сюда, – встал Василий и вывел меня на середину комнаты.

– Зачем?

– Сейчас все поймешь.

Сам он устроился у меня за спиной, касаясь ее зачем-то. И как я поняла, Василий вытянул руки передо мной и принялся ими размахивать, создавая легкий сквозняк. Тоже не понятно, зачем. И сосредоточиться я ни на чем не могла, когда он был так близко, что я даже через футболку чувствовала, какое горячее у него тело. Как и не могла не думать, что он в одних трусах сейчас. Даже радовалась тихонько, что не без них.

– Ксюша, ты не должна сейчас думать обо мне, – проговорил Василий мне на ухо, едва ли не касаясь того губами.

– С чего это ты взял, что думаю я о тебе?!

– Улавливаю легкое возбуждение, исходящее от тебя.

Я чуть не свалилась. Но ответить или хоть как-то отреагировать не успела.

– Сосредоточься на изображении.

Каком?.. И чуть не вскрикнула, когда в пространстве передо мной, прямо в воздухе стремительно начали появляться изображения химических соединений, формулы, даже фрагмент лаборатории, со штативами и колбами...

– Что это такое? – потрясенно пробормотала.

– Потом объясню... А сейчас просто смотри, не старайся запоминать. Важно, чтобы ты это все увидела...

Трехмерные химические изображения заполнили уже практически всю комнату. Я переводила взгляды с одного на другое, вылавливала все новые и новые и... наслаждалась! Мне это нравилось! До такой степени, что на губах играла легкая улыбка, а душа переполнялась радостью. Хотелось смеяться и даже петь. Все, что сейчас творилось рядом, казалось мне сказочно красивым!

– Все. Теперь просто смотри. И радуйся... – в голосе Василия слышалась улыбка, а сам он вернулся на диван.

Мне стало немного зябко, но это ощущения я прогнала, любуясь цветными изображениями, которые так и хотелось потрогать. Но я понимала, что они не настоящие, боялась, что если пошевелюсь, все исчезнет.

Постепенно все происходящее казалось мне все более нереальным. И спать хотелось все сильнее. Глаза непроизвольно начали слипаться. И в какой-то момент (не знаю даже, сколько прошло времени с начала моего «обучения») я едва не упала, такими слабыми стали ноги. Василий подхватил меня и уложил на диван со словами:

– Спи, Ксюша. Сон тебе сейчас необходим.

Последнее, что запомнила, перед тем как уснуть, это как картинки принялись исчезать еще быстрее, нежели появлялись до этого.

– О да!.. Да!.. Еще... Так, милый!.. Хорошо... – именно такие звуки ворвались в мое сонное сознание, чтобы пробудить его от крепкой спячки.

Я сначала даже не поняла, где нахожусь. И вообще мне снилась химия. Мы с Андрюшей выполняли лабораторную работу. В пробирке дымилось что-то ярко-голубое, и я все боялась, что она сейчас взорвется. Дергала Андрюшу за рукав, чтоб загасил реагент, как вдруг он повернулся ко мне и принялся стонать. Громко так, томно, широко открывая рот и извиваясь всем телом. И главное, женским голосом. А потом и вовсе туман из пробирки как-то очень быстро расплылся по лаборатории, и теперь я только слышала стоны и шлепки, но ничего не видела. И тогда я проснулась. Только стоны никуда не делись.

– Мамочки!.. – взвыла я, когда взгляд упал на плазменную панель, где двое занимались тем самым прямо на гинекологическом кресле. – Мамочки! – повторила, переполняясь паникой вперемешку со стыдом, и бросилась с дивана.

Споткнулась о ноги Василия, не заметив его трусов. А он, значит, сидел прямо на полу и смотрел... И как он только нашел этот чертов диск, который однажды притащил Андрюша, для разогрева, так сказать, а я его все никак не решалась выбросить, хоть и хотела уже не единожды.

Черт! Да где же эта кнопка?! Я тыкала во все подряд на панели, пока изображение не исчезло, а гостиная не погрузилась в тишину.

– И зачем ты выключила? – раздался спокойный голос Василия, пока я дрожащими руками доставала диск и пыталась сломать его через коленку.

– А зачем ты это смотрел?! – окрысилась я.

– Из любопытства, – усмехнулся он. – Это у вас называется любовью?

– Это у нас называется порнухой, – буркнула я и поднажала. Наконец-то диск треснул, а потом и разломился. Я даже выдохнула с облегчением и повернулась к Васе всем корпусом. – А у вас нет?..

– У нас и телевизоров нет. А такое я даже в музеях не встречал.

– Ну значит, ваше общество гораздо нравственнее нашего, – устало поплелась я к дивану и опустилась на него, наблюдая, как трусы встали с пола и составили мне компанию.

– Так опозлить то, что есть самое прекрасное в любом мире!.. Да... Я разочарован, – философски изрек Василий.

– Не стоит делать поспешных выводов после просмотра этого... дерьма, одним словом, – скривилась я и откинулась на спинку дивана. – Лучше расскажи мне, как у тебя получилось... ну то, что ты делал... ну, вся эта химия?..

Господи! Как же я устала разговаривать с пустотой! Уже хотелось увидеть глаза Василия. Да просто видеть собеседника. А так – я же даже не знала куда смотреть, кроме этих... Ох, я уже и сама себе надоела. Но ситуация казалась мне все более ненормальной.

– Это магия. Умение создавать голограммы, проецируя изображения из мозга.

– А, ну все понятно! Как я сама-то не догадалась!..

На этот раз моя ирония не укрылась от Васи, и он даже разозлился, судя по голосу.

– Ну а ты что хочешь, чтобы я тебе в двух словах рассказал то, чему нас учат с детства? – возмутился Вася. – Как ты себе это представляешь, девушка?! – ну вот я снова стала девушкой, потеряв имя. – Это магия, Ксюша, – смягчил он тон, и я почувствовала, как его рука сжала мою. – О ней в двух словах не расскажешь. Ее нужно чувствовать внутри себя... Это как любовь, наверное. Хоть последнее мне и неведомо.

- Ладно, - вздохнула я, решив, что не стоит обострять и без того непростые отношения. - А как подействовала на меня твоя магия?

- Тут все просто. Твой мозг уже усвоил все самое важное из учебника. У нас это называется магической визуализацией. Можешь пробежать учебник разок и запомнишь его весь.

- Даже так? - протянула я, вдруг почувствовав себя невероятно умной. - А ты мне и к остальным экзаменам поможешь точно так же подготовиться?

- Если попросишь...

- Прошу, - тут же перебила я, готовая на все - даже позволить обнять себя.

- Тогда помогу, - согласился Вася без всяких условий.

Я еще немного посидела, помолчала, размышляя на тему, что бы еще такого у него спросить. Но на самом деле я оттягивала неизбежное - необходимость читать химию. Магия магией, а потрудиться все равно придется. Да и Вася этого не отрицал.

- Ладно, - вздохнула я. - Пошла я заниматься. А ты... - а что он будет делать? Да и какая разница! - В общем, если захочешь есть, придумай что-нибудь. Продукты я купила...

Как ни странно, но химия читалась с такой легкостью, что я даже порой ловила себя на мысли, что мне это нравится. И время до вечера пролетело незаметно. Я и не заметила, как начало смеркаться.

Оторвали меня от занятий не сумерки, а звонок в дверь. И, наверное, я так увлеклась химией, что пошла открывать, даже не вспомнив про Василия, словно его и не было в моей жизни. А зря...

- Привет, дочур! - обняла меня мама и тискала так, словно мы с ней виделись последний раз не в пятницу, накануне поездки на турбазу, а года два назад. - Ну как ты тут? Мы с папой были неподалеку, вот и решили зайти.

Мой строгий папа меня тоже клюнул в щеку, и это у него было высшим проявлением эмоциональности. Все эти телячьи нежности, как он выражался, он не любил. Он у нас был настоящий полковник. Причем, в прямом смысле слова – полковник милиции.

Я не сразу поняла, почему мой строгий папа смотрит не на свою ненаглядную дочь, а куда-то в сторону. А когда заметила трусы Василия на коридорной тумбочке, то едва не умерла от разрыва сердца.

– Нет, ну я, конечно, многое в жизни повидал. Что такое стоячие носки, знаю не понаслышке. Но вот сидячих трусов еще не видел.

– Доча, а что это? – хихикнула мама и рванула уже было к Василию, не перехвати я ее и не сожми крепко руку.

– Мамочка не трогай! – панически выкрикнула, чувствуя, как лихорадочно вертятся шестеренки в голове. – Это такой новый вид искусства – одно из направлений авангардной скульптуры, – ляпнула первое, что пришло в голову. – Трогать нельзя! Все еще очень хрупкое и сырое... Вы проходите на кухню, чайку сейчас попьем, а я только вот отнесу это... – приблизилась я к Василию и, преодолевая ужас вкупе с брезгливостью, схватилась за полоску его трусов, чувствуя под пальцами его горячую кожу.

Благо Василий понял меня правильно и без слов. Он очень тихо проследовал за мной в спальню, где я шепотом взмолилась:

– Пожалуйста, посиди тут, не выходи. Это мои родители, и про тебя им знать совсем не обязательно.

Пока я заваривала чай, мама в силу своего характера исследовала мою кухню на предмет чего-то необычного. И конечно же, это необычное она обнаружила.

– Доча, а для кого ты наготовила целый казан жаркого? – рассмеялась она, заглядывая под крышку и переводя на меня недоуменный взгляд. Правильно,

добрая половина казана-то уже опустела.

- Голодного волка кормила, - деланно весело отозвалась я, хоть рука и дрогнула, и я пролила заварку на стол, чем заслужила подозрительный взгляд отца. Не то чтобы он действительно меня в чем-то подозревал - у папы уже выработалась профессиональная привычка не верить никому с первого слова.

- Это кто же такой голодный? - уточнила мама.

- Андрюша, кто же еще, - пожала я плечами, мысленно прося прощение у всех.

- Прожорливый тебе достался парень, - заключила мама.

Знала бы ты насколько. Да и не парень он мой вовсе. А сидит, вон, в моей спальне. Надеюсь, хватит ума и такта не выходить оттуда.

Родители пробыли у меня недолго. Попили чай, поговорили о сессии. Папа поинтересовался, как проходит подготовка к экзаменам, когда первый экзамен, не нужна ли помощь... В общем, все как обычно и по-семейному. Несмотря на то, что я уже год как жила отдельно, родители считали своим долгом проявлять обо мне неусыпную заботу. Впрочем, я была им за это благодарна, как и за то, что купили мне эту квартиру. Пока еще средств к самостоятельному существованию у меня не было. Стипендия не в счет - что на нее купишь?

Проводив маму с папой, я зашла в гостиную и плюхнулась на диван. Что-то настроение резко испортилось. А от чего, я и сама понять не могла. То ли из-за присутствия Василия в моей квартире, который как раз объявился и тихонечко опустился рядом, то ли из-за сессии, но чувствовала я себя паршиво.

- Хорошие у тебя родители, внимательные, - проговорил Василий. - И сразу видно, что любят тебя.

Голос его прозвучал как-то грустно. Неужто мое настроение передалось и ему? Хотя вряд ли. Скорее, вспомнил отца. А я вспомнила рассказ, что отношения у них вроде как не очень. Но жалости почему-то не испытывала. Может потому, что Василий по сути был мне чужой. Свалился же на мою голову!..

Бросив взгляд на его трусы, я даже неожиданно для себя разъярилась.

– Сними уже их нафиг!

– Кого? – явно удивился Василий.

– Да трусы свои! Еще и в коридор выперся!.. – вспомнила я, что плела родителям. Авангардная скульптура – с ума сойти можно!

– Сама просила их надеть, – обиженно буркнул Василий и принялся стягивать трусы.

Ну и о чем я теперь думаю? О том, что сидит он рядом со мной совершенно голый! Благо, он почти сразу же встал и куда-то ушел. Дождаться его возвращения не стала, решив вернуться к занятиям. Пусть делает что хочет, раз уж выгнать я его не могу.

Если я думала, что остаток вечера пройдет тихо спокойно, в подготовке к экзамену, то сильно ошибалась. Не прошло и полчаса, как в дверь снова позвонили. На этот раз меня решил навестить Андрюша. Ну вот что за человек! Договорились же, что занимаемся и друг другу не мешаем. А он...

– Привет, малыш! – закрыл Андрей дверь и сразу же прижал меня к себе. Припал губами к шее и принялся покрывать ее поцелуями. И руки его уже всю шарили у меня под футболкой. А ведь где-то тут Вася, и он все видит! Черт!

Я убрала руки Андрея и высвободилась из его объятий.

– Ты чего? – удивился он и снова попытался привлечь меня к себе.

– А ты чего?! – встала я в позу. – Мы же договорились...

– Я соскучился, малыш. С воскресенья толком и не виделись. А готовиться к экзамену мы можем и вместе, – все-таки схватил он меня в объятия и сразу же прижался к губам.

И именно в этот момент я почувствовала за спиной Василия. Даже не на уровне интуиции, а он, как обычно, подкрался слишком близко, и я улавливала тепло его тела.

– Андрюш, – уперлась я в грудь своего парня и чуть отодвинулась. Сразу же взвизгнула и отскочила в сторону – Вася даже не думал отходить, и его горячее тело я ощутила всем своим.

– Ксю, ты таракана что ли увидела? – рассмеялся Андрей.

Именно что таракана – огромного, мускулистого и невидимого. И стоит он, дружок, прямо напротив тебя. Почему-то я даже не сомневалась, что Вася никуда не делся и в данный момент внимательно изучает Андрея.

– Ты какая-то странная сегодня, – пробормотал Андрей, окинув меня растерянным взглядом. Видно было, что ему не по себе. Интересно, почему? Чувствует что ли что-то?

– Андрюш, мне правда нужно заниматься, – вздохнула я, не рискуя к нему приближаться, хоть и хотелось обнять и успокоить, сказать, что все в порядке. – Давай завтра встретимся и погуляем.

– Ну хорошо, – не очень уверенно пожал он плечами и направился к двери. Там обернулся и уточнил: – У тебя точно все в порядке?

– Все хорошо! – бодро улыбнулась я и закрыла за ним дверь. – И как это называется? – резко повернулась, уперла руки в бока, не сомневаясь, что Василий все еще тут.

– А что? – прикинулся Вася веником.

– Ты на него как-то воздействовал? – нахмурилась я, очень надеясь, что выгляжу грозно. На самом деле, я даже была ему немного благодарна. Как бы вела себя, останься тут Андрей? Да понятия не имею!

– Ты не обрадовалась ему, вот я и подсобил тебе немного.

Подсобил... Слово-то какое откопал. Не понимала я Васю. То с умным видом рассуждает о голограммах, то выражается как деревенщина.

- Это твой мужчина? - последовал Вася за мной в спальню, куда я отправилась с твердым намерением продолжить занятия.

- Андрей - мой парень. А что? - забралась я на кровать с явным намерением его игнорировать. Отчего-то Вася меня сейчас бесил.

- Да ничего. Просто отношения у вас странные.

- И чем же они странные?

- Ну он пришел сюда только за одним...

- Это еще за чем? - что за намеки? Говорил бы уже прямо.

- Поиметь тебя.

Я аж выронила учебник от таких слов. И кажется рот мой никак не хотел закрываться. А глаза аж заболели, так широко я их раскрыла, жаль только вот смотреть куда не знала по-прежнему.

- Что, прости?

- Овладеть тобой было его единственным желанием, - спокойно пояснил Василий. - По нему ж все и без магии видно было. Странно, что ты этого не заметила.

Внутри зашевелилось что-то гаденькое, природу чего я не разобрала. И развивать и дальше эту тему не собиралась, уж точно не с Василием. Мы уже давно с Андреем перешли ту грань, когда секс становится неотъемлемой частью отношений. Но никогда раньше я не думала об этом в плане эмоций. Андрей умел дарить плотское удовольствие, и заниматься с ним любовью мне нравилось. Хотелось верить, что у нас это взаимно.

- Вась, ты меня прости, но я хочу позаниматься в тишине.

– А я хочу, чтобы ты накормила меня ужином. Голодно как-то...

– Ну уж нет! Хочешь есть, иди и ешь. Я тебя тут кормить не нанималась! – голодно ему.

На мою тираду он ничего не ответил. А еще через какое-то время я услышала, как хлопнула входная дверь. И куда он отправился? Искать ту, что его покормит? Ну и скатертью дорожка! А у меня есть дела поважнее.

Глава 5

К тому времени, как собралась спать, Василий не вернулся. Аппетита не было, а потому я ограничилась стаканом теплого молока и отправилась в кровать. Он сказал, что замки для него не помеха, вот пусть и гуляет, сколько хочет. Нагуляется – вернется. А нет, так на нет и суда нет.

День выдался далеко не томный, и я так устала морально, что в сон буквально провалилась. Но продлился он не долго, и проснулась я с ощущением тревоги.

Лунный свет заливал комнату. На миг мне стало так страшно, что лежать и дальше не смогла. Встала и отправилась искать Васю по квартире. В гостиной прислушалась. Не уловив его дыхания, потрогала диван. Пусто... Ни на кухне, ни в ванной Василия не было. Как и на балконе, куда я тоже не забыла заглянуть. А часы показывали меж тем половину второго ночи. И где его носит, скажите на милость?! А главное – с чего это вдруг я так разволновалась, что даже сердце защемило?

Остаться дома я больше не могла. Вот не могла и все тут. Меня прямо тянуло выйти на улицу и проверить, не затаился ли Вася где-нибудь во дворе.

Темноты я не боялась, да и город свой родной знала как свои пять пальцев. И все же, стоило выйти во двор, как одолела оторопь. Но опять же, я смотрела на полную луну и понимала, что боюсь не за себя. Отчего-то волновалась за Васю. Хотя, ему-то что может угрожать? Ну даже если на его след выйдут эти зверовые следопыты, так еще нужно умудриться поймать того, кто невидим.

Стоя возле подъезда, я дышала полной грудью и ругала себя на чем свет стоит. И куда я поперлась?! Даже в двухкомнатной квартире, если он решит затаиться, мне будет трудно отыскать Василия. А тут. Как я намеревалась прочесывать двор?!

Через какое-то еще время, за которое так ни на что и не решилась, я поняла, что меня тянет в сторону озера, что находилось метрах в пятистах от моего дома. Недолго думая, чтоб не дать себе возможности передумать, туда я и отправилась, молясь про себя, чтобы эти долбанные следопыты не бродили где-нибудь поблизости со своей чуйкой. О шпане, шляющейся по ночам, как ни странно, я не думала, как и не опасалась их.

В нашем городе восемь озер, и все они по кругу соединены между собой. Ближнее ко мне озеро располагалось в небольшом овражке, окруженном со всех сторон лесопосадкой. К озеру вела широкая лестница. Днем здесь было полно отдыхающих, купающихся и загорающих. Но сейчас озеро пустовало и лишь таинственно поблескивало в лунном свете. Природа спала, даже листья на деревьях не шевелились. И одна я шлялась по ночному городу, в поисках приключений на свою пятую точку.

Быстро сбегав по лестнице, я остановилась возле небольшой дамбы, прислушиваясь к шуму падающей воды. Где-то там, под землей, она бежит к следующему озеру, и так по кругу возвращается снова в это.

- Иди сюда, - от голоса Василия я едва не описалась, таким громким он мне показался.

- Куда сюда?

- Нет, стой. Я сейчас... А то точно свернешь себе шею...

Учтиво, ничего не скажешь. И ласково так!

Что Василий приблизился, я поняла только тогда, когда он взял меня за руку и куда-то повел.

– Садись, – велел, останавливаясь возле невысокого бортика дамбы. – Ногами внутрь.

– А если я упаду туда? – с ужасом смотрела я на низвергающуюся воду.

– Не упадешь, я не дам, – поступил лаконичный ответ. Судя по всему, сам он уже именно так и сделал – опустился на край дамбы.

А, была-не была. Упаду, не убьюсь – высота вроде небольшая. Только вот выбраться оттуда будет проблематично.

Василий галантно придержал меня, пока не устроилась удобно.

– Чувствуешь? – спросил через какое-то время.

– Что?

– Прохладу от воды.

Она, действительно, струилась по ногам, создаваемая движением воды.

– Чувствую, – кивнула я, заражаясь очарованием момента. Или настроение Василия передалось и мне. Но в душе вдруг проклюнулась грусть.

– Красиво тут и спокойно, – вновь проговорил он.

– А следопытов не боишься? – занудливо уточнила я.

– Ночью нет. Люди их племени отличаются крепким сном. Они сейчас залегли где-нибудь в лесу и храпят в две глотки.

Вот значит как. Получается, зря я за него боялась.

– Почему ты ушел?

– Захотелось погулять и подумать.

Наверное, он пожал плечами, ну так мне казалось. А может и нет. Да и какая разница.

– А почему пошел сюда?

Вася какое-то время молчал, а потом заговорил так тихо и печально, что все внутри у меня перевернулось от приступа жалости или сострадания.

– Я тебе не рассказывал... но живу я в лесу, недалеко отсюда. Если идти пешком, то от твоего дома до моего лагеря минут пятнадцать ходьбы...

– Как так?! – перебила я и вцепилась в плечо Василия. – Как пятнадцать минут? Ты же говорил...

– Пятнадцать минут, – спокойно повторил Вася, – если не считать безвременной пропасти между мирами.

– Ничего не понимаю, – пробормотала я и даже тряхнула головой.

Прядь моих волос за что-то зацепилась. Только когда Василий заговорил, поняла, что это он их перехватил и продолжает удерживать.

– Мягкие, как пух, и пахнут вкусно, – втянул он носом воздух. – Ты очень красивая девушка, Ксюша, хоть и мелкая, – зачем-то добавил. Это чтоб я не дай бог не сочла за комплимент, что ли? Да и фиг с ним! – Я хорошо знаю этот город. Когда мы были мальцами, то часто устраивали вылазки. Воровали магическое поле, укутывались в него и тикали в город. И на этой дамбе бывало просиживали ночи напролет. Только...

– Что? Что только?

– Озера все высохли давным-давно, и у нас это место пугает заброшенность, пустынностью, словно поселилась в нем смерть. Знаешь, как страшно нам было. Сидим, трясемся от ужаса, чувствуем подступающий морок, но не уходим... Страшно и желанно... И в крови кипит манорий.

- А это что такое?

- Как адреналин, только сильнее. Он вырабатывается в нашей крови, когда страшно. Такой продукт мутации...

Вася снова замолчал, а я погрузилась в раздумья. Постапокалипсис какой-то получается. Они живут так, как жили бы мы, если выжили или кто выжил после ядерной катастрофы. Вася - потомок тех, кому повезло. А может наоборот - не повезло.

- Так ты сознательно сбежал в наш мир? - осенило меня.

- Ну да... Говорю же, здесь мне все знакомо.

- А обратно вернуться можешь?

- Смогу, если пожелаю мгновенной смерти.

Ох, лучше бы я не спрашивала. От его ответа на душе стало так тошно, хоть вой.

- Вась, пошли домой, - нащупала я его руку и крепко сжала. Захотелось вдруг поддержать, успокоить что ли. Сама не понимала, что испытывала, только на глаза просились слезы. - Я покормлю тебя.

- Пойдем, - отозвался он, перехватил мою руку и помог подняться. - Пока ты прям тут не уснула, - добавил и в голосе его прозвучала улыбка.

Два дня пролетели быстро и даже очень. Не могу сказать, что все было тихо спокойно, но до экзамена я дожила. Несколько раз звонил Андрюша, и каждый раз мне приходилось выкручиваться, почему не хочу, чтобы он приходил. Кажется, он обижался и в отговорки мои слабо верил, но хорошо хоть не начинал выяснять отношения по телефону и не приходил больше ко мне домой. Но настроение мне все это неизменно портило.

– Я могу уйти, пока вы тут будете миловаться, – предложил после очередного звонка Вася.

– Нет уж, спасибо! – огрызнулась я.

– Но я же вижу, что ты расстроена. Только причины не пойму...

Причины он не поймет! А что тут непонятного? Конечно, я расстроена, что приходится врать своему парню, придумывать отговорки, вместо того, чтобы провести с ним вечер почти по-семейному, посмотреть телек, потрепаться обо всем, как мы любим. Да просто погулять! Так нет же, вместо этого я сижу дома, готовлю на десятерых, потому что у меня незваный гость, которого и выгнать не могу, да и голодным оставить тоже. Конечно, это же так трудно понять! А этот гость, к слову, занят исключительно своими делами. Может уйти, когда ему вздумается, правда преимущественно ночью, и пропадать неизвестно сколько. А потом вдруг появиться в самый неподходящий момент, когда я его и не жду. Скоро я вообще заикой с ним стану!

– Какое удовольствие может быть от любовных утех, если ты этого не хочешь? – ошаршил меня Вася в следующий момент. И так спокойно он это сказал, словно речь шла о носках, какие выбрать – черные в елочку или черные с ромбиками.

– С чего ты взял, что я не хочу? И какое тебе вообще до этого дело?! – возмутилась я.

– Не подумай, Ксюша, что я хочу вмешаться в твою жизнь, но я же не слепец, – произнес Василий в своей обычной высокопарной манере, которая порой меня так раздражала. – Из вас двоих близости хочет именно он, а ты готова ему отдаться, потому что считаешь, что так будет правильно.

– Да что ты плетешь!..

– То, что вижу и чувствую. Не хочешь говорить со мной на эту тему, ответь тогда себе на вопрос: как часто у вас это происходит по твоему желанию? Было ли такое, чтобы ты захотела своего мужчину первая?

– Вась, хватит, а! – еще не хватало с ним обсуждать мою интимную жизнь! Хватит с меня и того, что вынуждена от нее отказываться по его милости.

В день экзамена я проснулась в отвратительном настроении. Вот вроде и готова, Вася даже вчера по билетам меня погонял и заверил, что смогу ответить на любой дополнительный вопрос. Но так не хотелось проходить через все это. И почему сессия меня неизменно ввергает в тоску? Не потому ли, что экзаменов в нашей жизни слишком много?

Погода тоже не радовала – с ночи зарядил дождь и переставать не собирался, а все усиливался. Лупил себе по лужам, радостно пузыряться и хлюпая. словно так и должно быть. И все бы ничего, дождь я даже любила, когда он теплый, но мне-то придется под ним добираться до универа. И Андрей, как назло, не позвонил и не предложил за мной заехать. А еще и сонливость не хотела улетучиваться в такую погоду. Даже утренний душ не способствовал восстановлению бодрости.

А на кухне меня ждало потрясения. Нет, я конечно, слышала, как Вася там гремит кастрюлями, и даже радовалась, что сегодня завтрак не на мне, но когда зашла и увидела его во всей красе, чуть не повалилась в обморок. Если бы я не знала точно, что это он, решила бы, что на моей кухне вдруг появился совершенно посторонний мужчина.

– Ты чего с лица то сошла? – оглянулся на меня Вася. – словно призрак тебе явился, – хохотнул он и продолжил нарезать сыр. Помидоры с огурцами уже были нарезаны и аккуратно горкой свалены в тарелку. Видно, понятие сервировки стола Васе не было знакомо.

Я же не могла справиться с бешеным сердцебиением, до такой степени испугалась. А еще я, оказывается, успела забыть, как Вася выглядит. И сейчас эта гора мышц, с голым торсом и в одних штанах, занимала чуть ли не половину моей кухни. Да уж... Когда он был невидим, мне не было так тесно.

– Садись к столу, Ксюша. Буду завтраком тебя кормить, – все так же не поворачиваясь, сообщил Вася. – Ведь у тебя сегодня важный день.

Спорить не стала, протиснулась бочком к столу и плюхнулась на табурет, все еще пытаюсь отправиться от потрясения.

Вскоре передо мной уже стояла большая кружка кофе с молоком, как я люблю, и рядом с овощами Вася поставил полную тарелку бутербродов с сыром. Сам же и принялся их активно уплетать, шумно прихлебывая из своего бокала. И хоть аппетит мой еще не проснулся, да и волновалась я перед экзаменом, но один бутерброд все же решила ухватить, пока Вася их все не смел. В том, что этот мужчина никогда не страдает отсутствием аппетита, я уже убедилась и не раз.

Не могла удержаться от разглядывания его лица, стараясь делать это ненарочито. Все же глазницы у него такие черные, что в них даже смотреть страшно. И эти волосы... Торчат в разные стороны, словно ни разу не побывали в руках цирюльника, будто их топором обрубил и оставил как есть.

- Вась, может подстрижем тебя? - неожиданно предложила я.

- А ты владеешь этим искусством? - он аж жевать перестал, уставившись на меня своими омутами. А я растерялась и не знала, что ответить. - У нас это только самым сильным магам подвластно.

- Что это? - окончательно опешила я. Вот это?! Выстричь воронье гнездо, что у него сейчас в волосах?!

- Сотворить прическу, - погладил он себя по голове.

- Прическу?.. - вовремя оборвала себя. Вася явно не понимал моего посыла и гордился своей неровной лохматостью. Я же поняла, что в таком виде ему нельзя шляться по улицам. Не следопыты, так наши доблестные органы на него точно обратят внимание. - Я тебя сегодня свожу к своему магу, а вернее магессе, - пробормотала я уже самой себе, поставив себе мысленную галочку, чтоб не забыть. Хотя, стоит его снова увидеть, как сразу же вспомню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/volgina_nadezhda/beglyy-zhenih-ili-kak-tut-ne-svihnut-sya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)